

Дневник был очень длинным. В нем записано путешествие ее бабушки, когда она росла невинной девушкой. Это неопишное чувство заставило эмоции Конни плыть вместе с ней.

Связи и разлуки бабушки и мастера не походили на влюбленную пару. Это было больше похоже на соревнование между странником и его последователем.

Они никогда не рассказывали друг другу о своих чувствах. Даже их разговоры были ограниченными.

Каждый разговор подробно записывался в дневнике, даже его манеры и тон голоса, как будто она пыталась запомнить его голос и взгляд.

Ее бабушка была скромной.

Но все это она делала счастливо и блаженно, как будто она гналась за своей верой.

Конни слышала, как бабушка говорила о Лысом Монахе, когда была маленькой, и не раз.

Она понятия не имела, что в историях, которые рассказывала ей бабушка, даже если она сама не проходила через это, она также была внимательным наблюдателем.

И мастер, который становился все более могущественным в ее дневнике, когда-то был бесподобным и доминирующим, но временами он также был мягким.

Конни смогла прийти в себя только после того, как прочитала половину первого дневника. Судя по временным рамкам, возможно, ей стоит начать читать с конца, чтобы узнать больше о своем брате.

Однако, когда Конни собиралась закрыть дневник, она наткнулась на страницу, написанную грязным почерком и полную исправлений.

Слова бабушки были очень деликатными, и в дневник редко вносились исправления.

Однако эта страница была очень запутанной и беспорядочной, и многие строки были полностью исправлены. Кончик пера, казалось, протыкал страницы, как в том окровавленном письме.

Что тут происходит? Конни посмотрела на этот грязный почерк. Читая дальше, она почти чувствовала страх бабушки.

— Сумасшедшие! Сумасшедшие! Все они сошли с ума...

- Они танцевали ужасающий танец вокруг алтаря и издавали странные звуки.

- Многие люди, которые погибли ужасной смертью, висели на виселицах. У всех на лицах была странная и взволнованная улыбка... В том числе и у детей. Их кроваво-красные глаза казались одержимыми дьяволом, когда они танцевали и кричали без устали.

- Ужасающая тень охватила все племя Урба. Мне показалось, что я увидела в этой тени неопределимую сущность. У него была голова, похожая на осьминога. В нем было... (Это был участок грязных исправлений. Чернила покрыли почти каждое слово).

- Это должен быть дьявол!

- Они поклонялись Злому Богу и продавали свои души дьяволу, прежде чем впали в безумие.

- Они обнаружили нас и бросились к нам...

- Они хотели нас съесть. По их глазам я была уверена, что они видели в нас еду.

- Рекс встал передо мной, чтобы заставить их отступить.

- Однако он их не смутил. Они продолжали набрасываться на нас, как голодные волки.

- Я видела это страшное существо в тени. Казалось, он смотрит на нас. Мне показалось, что я видела смерть в тот момент, когда мы смотрели друг другу в глаза. Я также увидела бесподобный древний и необъятный мир. Это... (Это все еще был зачеркнутый участок. Только несколько терминов, таких как огромный город и морская поверхность, можно было смутно понять).

- Мертвы...

- Все были мертвы...

- Они начали убивать друг друга в своем безумии, пока Рекс вывел меня.

- Мы могли слышать страшные звуки, доносившиеся из каньона. Я чувствовала страх. Мы сбились в кучу, но чувствовали только страх и холод.

- Страшные звуки продолжались до следующего утра, прежде чем они медленно ушли. Тень, охватившая племя Урба, также исчезла.

- Мы снова вернулись в каньон и увидели чрезвычайно ужасающую сцену...

— Почти все в племени были мертвы, и они умерли ужасной смертью. Большинство из них умерли от укусов и разрывов друг друга. Не было видно ни одного целого тела.

— Но некоторые из них не умерли. Они обнаружили наш запах и снова начали безумную атаку.

— В этот раз Рекс не бежал.

— Он убил тех орков, которые впали в безумие, прежде чем он зажег огонь и вывел меня оттуда...

— Дьявол в тени убил всех в племени Урба...

— Это была ужасающая сделка... Ужасающая сделка...

«...»

Дневник внезапно остановился. Конни медленно опустила дневник на колени. Она могла только чувствовать, что ее спина и лоб были мокры от холодного пота. Страх переполнял ее сердце, и эта ужасная сцена продолжала всплывать в ее голове.

Итак, племя Урба не было убито ее мастером. Он был уничтожен в ходе таинственного и устрашающего жертвенного ритуала.

Однако единственные два свидетеля никогда никому не говорили правды.

Возможно, то, что они увидели в тени, было слишком устрашающим, поэтому они не осмелились рассказать об этом миру. Рекс даже принял пресловутое клеймо массового убийцы.

Что за дьявол в этой тени? Конни нахмурилась. Она колебалась на мгновение, прежде чем продолжить чтение дневника.

После этого дня дневник не обновлялся много дней. Изредка встречались только записи: «Мне снова снилось то ужасное место...».

В дневнике не записано, к чему снится этот сон, но бабушку этот сон беспокоил почти год. Только после этого она возобновила ведение нового дневника.

Лысый Монах стал известен после уничтожения племени Урба. Даже во времена хаоса племенных войн он стал общественным врагом орков.

Из-за этого бабушка была арестована отцом. Ей не разрешили покинуть племя.

Казалось, ее трехлетнее путешествие с Рексом на этом закончилось.

Точно так же, как слова, которые он сказал ей, когда отправил ее на утес за пределами племени: «Возможно, мы больше никогда не увидимся».

С тех пор бабушка Конни никогда его больше не видела.

Конечно, очень немногие люди тоже когда-либо видели его снова.

Еще через три года она вышла замуж за самого молодого и храброго воина племени. Позже этот воин стал вождем, который также был дедушкой Конни.

Ее супружеская жизнь была спокойной и грациозной. Больше не было сумасшествия и опасности, и она больше никогда не покидала племя.

Дневник тек, как река, с намеком на блаженство среди спокойствия, но, казалось, не хватало какого-то аромата по сравнению с тем, что было раньше.

Огромные события в племени Фальк и имена, которые Конни знала, одно за другим, начали появляться в дневнике. Однако она выглядела как посетитель, который все это записывал спокойно, без какой-либо пульсации сердца.

Имя Рекса, вместе с той ужасной ночью, больше никогда не появлялось в дневнике.

Конни отложила первый дневник, а затем взяла третий. Она сразу перешла в центр.

Она прочитала, что ее бабушка казалась довольно счастливой, когда родилась Конни. Однако в дневнике записано так: «Она такая уродливая и темная штучка. Впрочем, что мне делать, ведь это моя внучка. Будем надеяться, что она станет красивее, когда вырастет. Маленькая Конни, бабушка дала тебе это имя. Поскорее вырасти, и тогда ты должна пойти и посмотреть на мир снаружи».

Эээ... Конни долго молча смотрела на это мрачное и уродливое описание, прежде чем тихо перевернуть новую страницу.

В остальной части дневника она стала персонажем, который появлялся наиболее часто. В первый раз, когда она заговорила, в первый раз, когда она пошла, в первый раз, когда она потеряла зуб... Все это можно было найти в дневнике ее бабушки.

Слезы скатились из уголков глаз Конни, прежде чем упасть на этот изящный почерк на пергаменте.

Она продолжила читать. Внезапно стиль страницы снова изменился, и снова появился грязный почерк.

— Он убил эту собаку, а затем повесил на виселицу. Существо в тени появилось... Снова...

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1787439>